

Глава 71.

А если я скажу, нет?

Внезапно она попыталась откинуться назад, но была удивлена его силой. Но, как это было возможно? Она очень долго тренировалась, чтобы набраться сил и опыта для борьбы. Она оторопела от потери сил. Это потому, что она на время перестала ходить в спортзал? Возможно, так, потому что она не тренировалась некоторое время из-за ее неприязни к спортзалу.

По мускулистому телу Ян Фэна она знала, что он регулярно тренируется, даже сейчас она могла чувствовать его мускулистое тело под своим. Тем не менее, она думала, что он не сможет легко удержать ее на месте.

Она еще раз попыталась рвануться с места, используя весь свой вес, но он не сдвинулся с места. Фактически, он был равнодушен к резкой силе, действующей против него.

Выражение его лица не изменилось, и он выглядел так, будто не чувствовал резкого рывка. Она нахмурилась и попыталась снова отстраниться. И опять, ее попытки были тщетны.

- Хватит бороться. - Сказал он ей, отмахиваясь от нескольких нитей бахромы ее волос. Его хватка была невероятно сильной и что удивительно, это не ранило ее.

Она задавалась вопросом, почему это так. В прошлом, когда у Чжэн Таньи был физический контакт с ней, он не использовал много сил, но она всегда получала травму.

Тихий голос у нее в голове выдвинул глупую идею: «Может быть, это потому, что Ян Фэн на самом деле дорожит тобой и искренне интересуется, в отличие от Чжэн Таньи, который ни о чём не заботился».

От этой привлекательной мысли она сразу отмахнулась и покачала головой. Ян Фэн дорожил ею? Она может сказать, что он интересовался ею. Но тогда почему он относился к ней так нежно, будто она его женщина?

- Отпусти меня - сказала она ему.

- А если я скажу, нет! - Спросил он, дразня ее, и играя с ее шелковистыми длинными волосами.

Ее глаза сузились, колени приблизились к его заветной части тела: «Тогда я позабочусь, чтобы ты не мог ходить целыми днями».

Ян Фэн засмеялась над ее крошечной угрозой, снова подоткнув несколько волосков за ее ухо.

Как и всегда, ее волосы выпадали из-за ушей.

Внезапно и без предупреждения он дернул ее вниз, так что их губы были всего в нескольких дюймах друг от друга. Ее глаза мерцали от удивления, широко раскрываясь от их близости.

Он прикоснулся своими теплыми и мягкими губами к ее уху, теплое дыхание воздуха щекотало ее: «Дорогая, у меня есть другая идея получить этот результат. Кроме того, что ты не сможешь ходить ...» .Прежде чем он успел закончить предложение, она ударила его в лоб своим лбом.

Сразу же он отпустил ее, схватившись за лоб от боли. Она упала рядом с ним на диван, крича от боли, тоже схватившись за свой лоб.

- Ау!- застонала она.

- Вы не можете говорить «ау», ведь именно вы напали на меня. - Сказал он, потирая лоб.

- Ну, если бы вы освободили меня и не были таким упрямым.

- Я упрямый? Почему, я считаю, что это ваша роль в наших отношениях.

- Моя роль в отношениях?!

Он хихикнул над ее выражением лица, прежде чем притянуть ее ближе и нежно потереть ее лоб.

Он был рад, что она не отрицает, что у них действительно были отношения. Хотя, какими были эти отношения, это совсем другое дело.

Несмотря на то, что его собственная голова болела, и она была той, кто вызвал это у них обоих, он все же расставил приоритеты в первую очередь.

- Здесь?- сказал он тихо, используя большой палец, чтобы потереть ушибленное место.

Чжао Лайфи почувствовал приятное тепло, распространившееся у нее в груди, когда он так обращался с ней. Ее сердце трепетало от его действий, но она оставалась упрямой и продолжала злобно смотреть на него.

Она сосредоточилась на том, как тепло от его руки на ее коже, даже не подозревая, что она снова втянута в объятия Ян Фэна.

Посмотрев на ее хмурый взгляд и кинжалы, стреляющие из ее глаз, Ян Фэну снова вспомнилась маленькая кошечка, выпускающая свои крошечные когти.

«Как мило, она думает, что может нанести ущерб»- пронеслось у него в голове.

Чтобы добавить масла в ее огонь, он решил заговорить: «Еще раз, я хотел бы сказать, что вы невероятно упрямы и...» Внезапно она решила в середине предложения ударить его одной из подушек на диване, но с его невероятно быстрыми рефлексами он увернулся.

Он смеялся над ее плохим темпераментом: «Теперь, это не хорошо». - Сказал он, освобождая ее и позволяя ей встать.

Чжао Лайфи уставилась на него, ее кровь начала кипеть при виде его ухмыляющегося лица. Хотела бы она просто стереть эту ухмылку!

- Говоря о вещах, которые не хороши, ваш пистолет является одной из них. - Теперь он стал серьезным, веселье больше не кружилось в его темных глазах, теперь они напоминали мелкую лужу чернил, портя все, чего бы это ни касалось.

Гнев Чжао Лайфи мгновенно исчез из ее тела. Она прикусила нижнюю губу и избежала его взгляда. Вместо этого она решила перевести взгляд на диван, как - будто это была самая интересная вещь в мире.

- Почему у вас есть оружие? Вы знаете, что это незаконно, чтобы иметь его при себе. - С каждой секундой он наблюдал за ней, и задавался вопросом, как такая женщина, как она, может взять в руки что-то столь опасное и чрезвычайно контролируемое правительством.

Он знал, что у нее есть связи, но не те, который смогут предоставить ей незарегистрированный пистолет, даже Чен Гаонань не смог отследить из всего проведенного им расследования, и над этим стоило задуматься.

Безопасность вокруг оружия была чрезвычайно жесткой, что затрудняло даже тем, кто работает на черном рынке, контрабандой ввозить его в страну. Вдобавок к этому, чтобы получить оружие, которое было недоступно для отслеживания, человек должен иметь связь с военными или преступным миром. И из того, что он знал, только Чжао Мояо был вовлечен во все, что могло бы иметь доступ к оружию.

Если бы она была частью преступного мира, он бы знал. Не было такого, чтобы ее лицо и присутствие в этом мире, оставались незамеченными. Он вспомнил тот день банкета, когда она выглядела хорошо образованной в отношении различных видов оружия и того, как у нее всегда был маленький кинжал. Он думал, что она была экспертом в оружии и ножах, но никогда через сто лет он не ожидал, что у нее будет одно из них.